

ЗОНА «СВЕТИТ».

А что светит зоне?

Не так давно мы познакомили читателей «Вестника Чернобыля» с задачами, программой действий и проблемами Госкомчернобыля Украины сразу после его образования, рассказали о причинах преобразования этого комитета в министерство. Ныне, после принятия парламентом Украины Акта о независимости, обстановка вновь изменилась. Наш корреспондент встретился с Министром по делам защиты населения от последствий аварии на Чернобыльской АЭС Г. А. ГОТОВЧИЦЕМ.

— ПОСЛЕ нашей последней встречи с Вами, Георгий Александрович, а было это в июне, времени прошло немного, а вот события произошли значительные или, как сейчас говорят, судьбоносные. Сорван путч бывших, Верховным Советом Украины принят Акт провозглашения независимости Украины. Правительством Украины принято решение о переходе всех предприятий, организаций и учреждений, расположенных на территории республики, в собственность Украины. Не станут, наверное, исключением и НПО «Припять», другие предприятия, работающие в 30-км зоне. Видимо, они будут подчинены Минчернобылю Украины, ведь приватизировать их вряд ли кому придет в голову? Отсюда вопрос, какие конкретные шаги предпринимаются министерством для реального включения предприятий зоны в свою систему? Каковы будут источники финансирования работ в 30-километровой зоне отчуждения ЧАЭС?

— Да, после нашей последней встречи произошел ряд принципиальных событий, парламентом и Кабинетом Министров Украины приняты важнейшие решения. Эти решения ставят перед нашим министерством сложные задачи, в том числе и по передаче нам организаций, учреждений, предприятий, расположенных в 30-километровой зоне.

Стратегия и основные направления работы министерства определены Законом Украины «О статусе территории, подвергшейся радиоактивному загрязнению вследствие аварии на Чернобыльской АЭС». Речь идет о создании органа управления зоной, который в Законе определен как наше структурное подразделение, как Администрация зоны. У нас подготовлены и согласованы все документы, которые мы направим Ка-

бинету Министров для утверждения. Это положение об Администрации зоны, где сказано о ее функциях, обязанностях, правах, направлении деятельности.

Безусловно, в первую очередь, НПО «Припять» войдет как структурное подразделение в состав Минчернобыля Украины. Сегодня это, в сущности, единственная мощная организация, которая занимается комплексом вопросов ликвидации последствий аварии непосредственно в зоне отчуждения. Однако, практических шагов по передаче НПО «Припять» в нашу структуру мы пока не предпринимали, поскольку предварительно должны быть оформлены экономические отношения между республиками бывшего Союза ССР. Как идет работа в этом направлении все знают из сообщений центральных и республиканских средств массовой информации. Когда же будут оформлены все эти правовые основы, тогда следующим шагом станет уже практическая передача нам НПО «Припять» и ряда других организаций, непосредственно связанных с работами по ликвидации последствий чернобыльской аварии.

Особое место занимает в этом ряду ПО «Чернобыльская АЭС». Нужно очень серьезно подумать, как быть с ней. С одной стороны — это предприятие, которое производит электроэнергию. Это не относится к функциям Минчернобыля. Но с другой стороны, в состав ПО «Чернобыльская АЭС» входят объекты, имеющие непосредственное отношение к безопасности, в частности, объект «Укрытие». Тут нужна очень серьезная проработка всех аспектов этой деятельности. Есть решение парламента о постепенном выводе ЧАЭС из эксплуатации. Реализация его тоже не может нас не интересовать. Эта работа долж-

на находиться в сфере нашего влияния. Тут нужно подумать и разработать механизм взаимодействия при выполнении всех этих задач.

Что касается планов, взглядов и подходов к работе по ликвидации последствий аварии, то мы намерены вместе с коллективом НПО «Припять» рассмотреть, конкретизировать применительно к интересам республики и народа Украины задачи, функции, направления деятельности объединения. Я не открою тайны, если скажу, что многие из тех работ, которые производились в зоне, планировались и финансировались Министерством атомной энергетики и промышленности СССР, прежде всего не Украины, а атомного ведомства. Сегодня все надо привести в соответствие с нашими задачами и с утвержденной концепцией проживания населения на загряз-

ненных территориях. Поэтому, конечно, структура, задачи, объемы работ НПО «Припять» будут пересмотрены.

Что касается финансирования, то тоже не секрет, что все эти работы оплачивались центром, Минатомэнергопромом под те задачи, которые они ставили. Сложный, большой вопрос. Реабилитация земель, дезактивация территорий, содержание мест захоронения радиоактивных отходов, сооружение новых могильников, которые должны принять РАО с выводимой из эксплуатации Чернобыль к о й АЭС, контроль за нераспространением радионуклидов на чистые территории и, прежде всего, я это подчеркиваю, в водные источники, поверхностные и подземные, — все это требует серьезных материальных затрат. Точно так же, как больших материальных затрат требует весь комплекс работ по выводу из эксплу-

тации трех оставшихся блоков Чернобыльской АЭС. Это непосильная нагрузка для бюджета республики. Конечно, все эти работы будут финансироваться из бюджета Украины, но вопрос формирования этого фонда, я полагаю, должен быть определен экономическими соглашениями между республиками бывшего Союза. Ведь Чернобыль — это беда не только Украины, России и Беларуси. Это беда и всех остальных республик, это потенциальная опасность, источник которой нам хорошо известны. Поэтому, я думаю, что в экономических соглашениях между республиками должны найти отражение и какие-то взаимные соглашения по финансированию работ по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Впрочем, Украина уже вступила на этот путь и предпринимаются конкретные шаги для расширения международного сотрудничества, установления двусторонних связей с фирмами, деловыми людьми, научными учреждениями, чтобы на основе взаимного интереса и ответственности финансировать эти затраты. Мы рассчитываем привлечь интерес правительств и деловых людей Запада для совместного финансирования работ по ликвидации последствий катастрофы. Но, повторяю, все финансирование будет идти через бюджет республики, какие бы ни были источники формирования этих средств.

— То, о чем Вы, Георгий Александрович, говорили — это перспектива. А как быть сейчас, когда принят и с 1 октября начал действовать Закон Украины «О повышении социальных гарантий трудящихся». Минтруд, Минфин и Совет Федерации независимых профсоюзов Украины разработали и разослали Рекомендации по реализации предприятий, учреждениями и организациями данного Закона Украины. Там сказано, что с введением нового минимального размера заработной платы ни одно предприятие (организация, учреждение) всех видов собственности не может производить оплату труда работников, занятых на условиях найма, ниже, чем государственная гарантия по каждому разряду или должности. Согласно этому письму, заработок персонала и

НПО «Припять» и других предприятий в зоне, как и всех трудящихся республики, должен существенно повыситься. Но откуда брать средства? Минатомэнергопром, которому объединение пока подчиняется, в финансировании этого повышения заработной платы отказывает. Может быть, Минчернобыль Украины поможет?

— Безусловно. Социальные гарантии должны быть действующими и обеспечивать реальную защиту трудящихся. И наше министерство не может стоять в стороне от решения этих проблем. Поэтому, хоть мы и бюджетная организация, специфическая, замыкающаяся на проблемах ликвидации последствий аварии, мы тоже должны искать пути и возможности оказания помощи в этом вопросе. А для этого нам нужно научиться зарабатывать деньги не только для финансирования работ по ликвидации последствий аварии, но и для обеспечения социальных прав и гарантий своих работников. Такие намерения есть. И хоть возможности наши ограничены, но уже сегодня есть интересные проекты, предложения, в том числе и зарубежных предпринимателей, которые готовы вкладывать деньги в чернобыльские проекты. У нас достаточно четкий и надежный механизм гарантий такого предпринимательства, льготное налогообложение, что привлекает бизнесменов. Хотя, повторюсь, в нынешней сложной политической и экономической ситуации найти средства на ЖПА и финансирование гарантий по Закону о социальной защите, будет очень сложно. А надеяться на то, что будет продолжаться финансирование со стороны Минатомэнергопрома, который доживает последние дни, наивно и не приходится.

— Вы, Георгий Александрович, предвосхитили мой следующий вопрос об Администрации зоны. И все же, когда она будет сформирована и приступит к своим обязанностям?

— Должен сказать, что целый ряд функций, задач Администрации зоны выполняются уже сегодня работниками нашего министерства. Это — организация вывоза материалов, конструкций и изделий из зоны по пропуску, предусмотренным законом, координация работы НПО «Припять», ПО «Спецатом» и других предприятий зоны. А что касается утверждения Положения и формирования аппарата Администрации зоны, то, думаю, что это дело текущего месяца. У нас есть наработки и предложения по назначению ответственных лиц Администрации зоны, и после того, как вопрос будет решен в Кабинете Министров Украины, эта структура начнет работать.

— Георгий Александрович, при нашей прошлой встрече Вы говорили о планах создания объединения «Чернобыльдезаактивационной» в задачу которого будет входить проведение дезактивации населенных пунктов в зоне, строительство инженерных сооружений и объектов соцульбыта на загрязненных территориях за пределами 30-километровой зоны. Как реализуются эти планы?

— Есть распоряжение Кабинета Министров республики по этому вопросу, есть и практические

действия по созданию в нашей структуре такого объединения. В него уже практически вошли ряд строительных организаций Житомирской, Киевской и Черниговской областей. То есть уже имеется база, рабочие руки, некоторое техническое оснащение, на этот год выделено 30 миллионов рублей, правда, слабо подкрепленные материальными ресурсами. И уже началась практическая работа по дезактивации, строительству объектов. Хотя и с трудом, эта работа идет. Люди только разворачиваются. Беда еще в том, что основой для создания объединения стали подразделения бывшего Минбита, которые специализировались на выполнении незначительных по объемам заказов населения, слабо технически оснащенные, с плохим материальным

— Это скорее не вопрос, а целая программа работы. Но, по сути, она намечена правильно. Однако, я бы разграничил проблемы.

Первое, что, к сожалению, имело место — это строительство поселков, жилья для переселенцев на территориях, которые затем были признаны непригодными для проживания и из которых люди приходится переселять повторно. Это ошибка. Но сейчас, задним числом, все мы разумные. Тогда же не было достаточной информации, а та, что имела, засекречивалась. Комплексные исследования территорий, где эти поселки строились, проведены не были. Не было концепции проживания на загрязненных территориях, наконец. Не были определены критические дозы накопления, при превышении которых

дла и строим мы жилье для тех, кто должен переселиться из зон безусловного, обязательного отселения. А есть ведь и зоны добровольного гарантированного отселения. Люди сами изъявляют желание покинуть загрязненные территории. Можно рассмотреть вопрос о предоставлении пустующего жилья и таким семьям, чтобы они годами не стояли в очередях на жилье, не мучались. При их согласии вопрос этот может решаться и так. Но главное состоит в том, чтобы все построенное служило людям. Здесь есть над чем работать и инициаторам решения данного вопроса должно быть наше министерство, мы для этого созданы.

— Георгий Александрович, все мы знаем, что Минчернобыль Украины работает с самого своего

ли улучшению экологической обстановки в городе Киеве. А окончательное решение, очевидно, будет принято с завершением мониторинга по радионуклидам. Сегодня по Киеву мы располагаем, в основном, достоверными и полными данными по цезию. Надо завершить исследование по стронцию, плутонию, изучение других факторов, влияющих на экологию города и состояние здоровья киевлян и затем принять разумное, взвешенное решение. Я думаю, что это решение не за горами.

— Недавно на заседании Верховного Совета Украины выступал с отчетом Министр энергетики республики. Там прозвучала такая мысль, что без атомной энергетики Украине не обойтись и параллельно с выводом из эксплуатации отработавших энергоблоков АЭС,

надежных альтернативных источников электроэнергии, кроме традиционных, гидравлических и тепловых, нет. Есть идеи, опытные образцы. Но они не способны покрыть потребности республики. Тут есть над чем задуматься. Но, есть решение парламента Украины о выводе из эксплуатации ЧАЭС, и его надо выполнять. На той технике, на том оборудовании, которое на ней сейчас, она, конечно, работать не может. А вот в чем я поддерживаю М. П. Уманца, так это в том, что раз есть решение о закрытии станции, то должны быть разработаны и реализованы совершенно четкие гарантии социальной защиты коллектива. Имеется в виду перспектива его расселения, трудоустройства. Чтобы обеспечить это, очевидно нужно думать о серьезной программе строительства промышленных объектов в городе Славутиче, в других населенных пунктах. То есть, каждый человек должен знать четко и ясно, что о нем помнят, что он не будет выброшен на улицу и после закрытия станции он не останется без жилья, работы, социальной защиты. Эта программа должна быть рассмотрена, принята и реализована. Альтернативы нет.

Что же касается менее знакомых мне вопросов, связанных с вводом в эксплуатацию законсервированных сейчас энергоблоков на существующих АЭС, то я не хотел бы брать на себя смелость давать какие-то советы и рекомендации. Это вопрос к специалистам, которые должны все хорошо продумать, проработать и представить для решения парламенту и правительству Украины.

— И последний вопрос, Георгий Александрович. Над чем сейчас работает министерство?

— Вчера у нас состоялось заседание коллегии, в работе которого приняли участие приглашенные нами представители 28 министерств, ведомств и организаций республики. Речь шла о создании единой научно обоснованной системы постоянного контроля качества пищевых продуктов, питьевой воды, территории, воздуха. Сегодня исследованиями занимаются без преувеличения десятки учреждений, и организаций, самых разных, от высокооснащенных, квалифицированных, до кооперативов, которые кроме непроверенного радиометра и неподготовленного персонала не имеют ничего. И это приводит, во-первых, к ненужной трате денег, к дублированию и в конце концов служит не информированию, а дезинформации населения, поскольку даются разноречивые данные. Поэтому, единая методика, скоординированная, согласованная, единая приборная база, прошедшая независимую интеркалибровку, которая бы обеспечивала в полном объеме и качественно контроль того, что мы едим, пьем, чем дышим, необходимо. И надо, чтобы все знали, что есть проблемы, недостатки, но есть и перспективы, есть пути решения этих задач. Думаю, что это заседание коллегии министерства — шаг в правильном направлении.

Интервью взял Юрий ДРОЖКЕВИЧ. На снимке (1 стр.): Г. А. ГОТОВИЦ.

Фото Владимира САВРАНА.

ЗОНА «СВЕТИТ».

А что светит зоне?

обеспечением, с бедной базой. Но этот этап мы уже преодолели. Сейчас задача состоит в том, чтобы укрепить материальную базу этих строительных организаций, наладить материальное обеспечение. Еще одна проблема. Инженерной дезактивацией занимались с первых же месяцев после аварии. Но как! Без проектов, без исследований, без механизации, за счет живой силы и примитивных орудий труда, тила ломика с лопатой, без всякого плана. Конечно, такая дезактивация практической пользы не дала, а вред нанесла немалый. Дискредитировала, во-первых, саму идею дезактивации, а, во-вторых, подвергла риску участников этих работ. Сейчас мы заключили договор с Институтом промышленной технологии в г. Желтые Воды, который заканчивает разработку комплексной дезактивации ряда населенных пунктов Киевской и Житомирской областей. То есть, мы хотим, чтобы деньги и силы тратились не зря, чтобы достигался какой-то стабильный результат дезактивации и мы могли бы сказать, что в результате дезактивации данного населенного пункта снизился уровень загрязнения, уменьшились индивидуальные дозы накопления и люди могут, при соблюдении необходимых условий, там жить и трудиться. Думаю, что с будущего года НПО «Припять» начнет работать по утвержденным, прошедшим научную экспертизу проектам.

— Насколько нам известно, ряд поселков, построенных для эвакуированных жителей 30-километровой зоны, сейчас стоят пустыми. Люди разбежались оттуда из-за непривычных условий жизни, низкого качества построенных домов. Что делается, чтобы избежать подобных ошибок в будущем? Ведь переселение продолжается и еще будет продолжаться. Кстати, что будет с незаселенными домами? Может быть, есть смысл продать их горожанам под дачи? Таким способом можно было бы вернуть часть средств, затраченных на строительство этих поселков, и пустить их на помощь переселенцам. Не должен ли вопрос об этом подняться Минчернобыль?

проживание людей не рекомендуется. Все это привело к тому, что мы сегодня вынуждены проводить повторное переселение людей из ряда населенных пунктов.

Во-вторых, часть поселков, построенных в относительно чистых местностях, не заселялись из-за того, что до принятия Закона Украины «О статусе и социальной защите граждан, пострадавших вследствие чернобыльской катастрофы», переселенцы, эвакуированные не были защищены. Выежая с загрязненных территорий, они лишались всякой защиты и льгот. Теперь эта проблема снята и несколько активизировался процесс переселения. На активизацию процесса переселения влияет и то, что качество сооружаемого ныне жилья, при всех проблемах и бедах, а мы в этом году проваливаем программу переселения и едва ли на треть сумеем ее выполнить, все-таки качество значительно улучшилось. Не идет ни в какое сравнение с теми сборно-щитовыми домиками, которые мы строили в 1986 году. И топлива не было, и другие просчеты, в том числе низкое качество строительства. Сегодня многое исправлено. Эти поселки получают сжиженный или природный газ, необходимые объекты соцульбыта. Но и в этих условиях остается действительно незаселенное жилье.

Я полагаю, что все-таки нам удастся убедить людей в необходимости защиты собственного и своих детей здоровья и интенсифицировать процесс переселения. Хотя не исключаю, что следует подумать, как использовать незаселенное жилье. Ведь в каждом населенном пункте есть свои нуждающиеся, есть необходимость привлечь специалистов различных отраслей: сельского хозяйства, сферы обслуживания, медицины, народного образования, торговли. Так что это жилье можно предоставлять привлекаемым специалистам. Можно подумать и о продаже пустующего жилья горожанам. Откровенно говоря, мы этим вопросом вплотную не занимались. А можно поставить вопрос и по-другому. У нас впереди еще работа по переселению на год-

рождения в очень стесненных условиях. И вот доходят до нас разговоры, что выделение помещений для вас Киевский горсовет связывает с требованием признать Киев зоной усиленного радиологического контроля. Насколько это соответствует действительности?

— Такие вопросы нам задают. Я хотел бы, чтобы все поверили, что наша позиция определяется единственно — заботой о пострадавших. И мы никогда и никак не позволим себе связать решение проблем Киева с выделением нам жилья. Я не скажу, что нас радует такая позиция Киевского горсовета, но я постараюсь сделать все, чтобы это никак не сказалось на объективной оценке ситуации в городе Киеве. Я могу повторить только то, что говорил с трибуны сессии Верховного Совета республики. Завершается процесс комплексного, всестороннего изучения ситуации в Киеве. Она сложна в связи с масштабами города, его структурой, влиянием множества факторов на экологию. Вклад чернобыльской аварии есть, но не он единственный определяет экологическую обстановку в Киеве. Тут есть и загрязнение транспортом, и химические выбросы, и качество питьевой воды, не связанное с Чернобылем. И мы, в силу статуса нашего министерства, будем поддерживать все разумные предложения, все разумные меры, которые бы способствова-

следовало бы вводить в строй новые, более совершенные и безопасные, которые стоят законсервированные и практически готовы к пуску. Относится это и к Чернобыльской АЭС, решение о поэтапном выводе из эксплуатации которой уже принято парламентом республики. Кстати, это могло бы стать выходом из ситуации, о которой предупреждает генеральный директор НПО «Чернобыльская АЭС» М. П. Уманец. А заключается она в том, что коллектив станции, потеряв перспективу, начинает разбегаться и в намеченные сроки станция будет некому безопасному выводу из эксплуатации. Вот и появилась бы перспектива у чернобыльских атомщиков, как Вы думаете?

— Мой собственный взгляд на эту проблему состоит в том, что при нынешнем уровне развития техники и технологии человечество вряд ли сможет обойтись без атомной энергетики. В развитых странах удельный вес вырабатываемой на атомных станциях электроэнергии значительно больше, чем в бывшем СССР и на Украине. Особенно показательно Франция, где на атомных станциях вырабатывается около 80 процентов электроэнергии. Все дело в их надежности и безопасности. Я согласен с тем, что сегодня трудно представить себе общий энергобаланс Украины без атомных электростанций. Ведь мощ-